

И. Д. Попова

(Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург)

**СПОСОБЫ ОБОЗНАЧЕНИЯ РИТОРИЧЕСКОГО
ПЕРИОДА В ЛАТИНСКОМ ЯЗЫКЕ:
AMBITUS И *CIRCU(M)ITUS***

В статье рассматриваются два латинских эквивалента для передачи в римских риторических трактатах термина ‘период’ — *ambitus* и *circu(m)itus* — как наиболее морфологически близкие к греческому слову περίοδος. Выдвигается предположение, что эти слова не демонстрировали семантических различий в употреблении. При том что приставка amb(i)- имеет исходное значение «с обеих сторон», в контекстах, относящихся к описанию речевых актов (как риторического периода, так и околичностей в обычной речи) композиты с обеими приставками используются в идентичных значениях. В контекстах, касающихся описания речи, семантические различия между приставками amb(i)- и circum- стираются, и композиты с ними имеют лишь общее значение «вокруг».

Ключевые слова: латинская морфология, латинская семантика, историческая семантика, римская риторика, латинская синонимика, латинские девербативы с приставками amb(i)- и circum-.

I. D. Popova

(Institute for Linguistic Studies, RAS, St. Petersburg)

**Means of denomination of a rhetorical period in Latin:
ambitus and *circu(m)itus***

There is only a handful of Roman treatises or handbooks on the art of rhetoric that have survived from the Classical period: those of Cicero, Quintilian and the unattributed *Rhetorica ad Herennium*. Hence, Roman rhetorical terminology is often unclear. One of the problematic items is an undetermined Latin equivalent for the Greek term περίοδος — ‘period’. Roman rhetoricians offer several possible translations as ways to denominate the rhetorical period, among which the most commonly used are *ambitus* and *circu(m)itus* — the closest morphological equivalents of the Greek word. The objective of the article is to establish, whether there was a difference in usage and semantic of these two lexemes, as it has been previously established, that their prefixes may contain differing semantic components.

By comparing the use of both words in rhetorical treatises, as well as the rest of Latin corpus of the Classical period, it has been found, that they were being used in rather close contexts — at least throughout I BC–I AD. In these contexts, general features of the period have been sought out. Both words reflect the «roundness» of the rhetorical period on several levels: besides having a clear beginning and end, a rhetorical period should also

contain «rounded» elements, such as metric or rhythmical repetition, as well as commensurate smaller parts. Moreover, it has been established, that the usage of *ambitus* and *circu(m)itus* outside of strictly rhetorical contexts, e. g., to describe circumlocutions and equivokes in mere speech, also shows no semantical distinction between the two words. A conclusion has been drawn, that — at least regarding the descriptions of speech acts (rhetorical periods and circumlocutions) — the prefixes *amb(i)-* and *circum-* have undergone semantic convergence.

Keywords: Latin word-formation, Latin semantics, Latin synonymic, historical semantics, Roman rhetoric, Latin deverbatives with prefixes *amb(i)-* и *circum-*.

В данной статье предпринимается попытка установить, присутствовало ли семантическое различие в приставках *amb(i)-* и *circum-* в латинском языке в контекстах, относящихся к описанию латинской риторической терминологии, а именно к использованию однокоренных слов *ambitus* и *circu(m)itus* для передачи греческого *περίοδος*.

В латинском языке классического периода не засвидетельствовано устоявшегося или общепринятого среди риторических школ термина, эквивалентного греческому *περίοδος*. Риторическая единица, обозначаемая этим словом в греческом, могла передаваться множеством способов. Два из них — *ambitus* и *circu(m)itus* — наиболее близки морфологически к греческому термину. Приставка *περί-*, имеющая значение «вокруг», в латинском языке семантически соответствует, в первую очередь, приставке *circum-*, а также приставке *amb(i)-* в значении, развившемся из исходного «с обеих сторон».

Сохранилось очень небольшое число текстов, подходящих для изучения латинской риторической терминологии классического периода. Среди них неатрибутированная *Rhetorica ad Herennium* (около 80 г. до н. э.), несколько трактатов Цицерона (*De Inventione* — около 90 г. до н. э., *De Oratore* — 55 г. до н. э., *Brutus*, *Orator* — 46 г. до н. э.), *Institutio Oratoria* Квинтилиана (ок. 95 г. н. э.), а также *Grammatici Latini* (II–VII века н. э.). Таким образом, для изучения римской риторической номенклатуры в латинском языке Золотого и Серебряного века доступны лишь тексты, охватывающие период примерно в 200 лет и принадлежащие трем авторам. При этом следует учитывать, что Квинтилиан в своем труде в значительной степени опирался на трактаты Цицерона (см., например, *Inst. Orat.*, IX, 4, 124).

Можно предположить, что необходимости в закреплении латинских эквивалентов для каждого греческого риторического термина не было, так как обучение риторике проходило в

основном на греческом языке и греческом материале (Corbeill, 2002: 27–28; Progymnasmata, 2003: 9), однако для основных терминов существовали однозначные латинские соответствия:

At illa conexa series tris habet formas: incisa, quae commata dicuntur, membra, quae kola, **periodon** quae est vel **ambitus** vel **circumductum** vel **continuatio** vel **conclusio**. In omni porro compositione tria sunt genera necessaria: ordo, iunctura, numerus (Quint., Inst. Orat., IX, 4, 22):

«И эта связная речь имеет три составляющих: *incisa* ‘частица’, которая называется *κόμματα*, *membra* ‘члены’, которые называются *κόλλα*, *περίοδος*, который (передается как) или **ambitus** ‘охват’, или **circumductum** ‘обвод’, или **continuatio** ‘продолжение’, или **conclusio** ‘заключение’. Далее во всех сочетаниях слов далее необходимы три вида: *ordo* ‘порядок’, *iunctura* ‘связь’, *numerus* ‘ритм’».

Можно предположить, что отсутствие закрепившегося эквивалента для *περίοδος* объясняется тем, что сам греческий термин, являясь по структуре описательным, позволял обозначать *περίοδος* калькой (*ambitus* от *amb-ire* и *circu(m)itus* от *circum-ire* ‘обходить’) или словами, заключающими в себе описание некоторых свойств периода (*continuatio*, *circumductum*). Цицерон засвидетельствовал следующие способы перевода *περίοδος* на латинский:

In quo quaesitum est in totone circuitu illo orationis, quem Graeci **periodon**, nos tum **ambitum**, tum **circuitum**, tum **comprehensionem** aut **continuationem** aut circumscriptionem dicimus, an in principiis solum an in extremis an in utraque parte numerus tenendus sit (Cic., Or., 204, 3):

«В этом месте спрашивается, следует ли выдерживать ритм во всем обороте речи, который греки называют периодом, а мы то **ambitum** ‘охватом’, то **circuitum** ‘кругом’, то **comprehensionem** ‘соединением’ или **continuationem** ‘последовательностью’ или **circumscriptionem** ‘описанием’, или только в начале, или только в конце, или и в начале, и в конце».

Вероятно, перед римскими риториками не стояло задачи найти эквивалент греческого термина в латинском языке и терминологически закрепить его. В письмах, где Цицерон легко переходит на греческий язык¹, он дважды употребляет слово *periodos* в

¹ Такой переход происходит в рамках *code-switching*. Это явление было широко изучено, в том числе, применительно к языку, используемому Цицероном в письмах. Так, Отта Венкус анализирует употребление греческих слов, выражений и цитат в латинской прозе с

латинской транскрипции без попыток найти для него латинское терминологическое соответствие:

Si umquam mihi **periodoi**, si kampai, si enthymemata, si kata-skeuai suppeditaverunt, illo tempore (Cic., Ep. ad Att., I, 14, 4):

«Если когда и было у меня в достатке **периодов**, переходов, приготовлений и доводов, — так это в тот момент».

In his omnibus inest quidam sine ullo fuce veritatis color; quin etiam comprehensio et **ambitus** ille **verborum**, si sic periodon appellari placet, erat apud illum contractus et brevis et in membra quaedam, quae kola Graeci vocant, dispertiebat orationem libentius (Cic., Br., 162, 7).

«Во всех его (речах) есть даже без всякого разнообразия естественность; даже соединение и тот **оборот слов**, который следует называть периодом, был у него сжат и краток, а речь он охотнее разбивал на сочленения, которые греки называют колонами».

В примере из «Брута» (162, 7) есть указание на то, что период — это «соединение и оборот слов», но трактовать это как попытку терминологизации *compre(he)nsio* или *ambitus* не представляется возможным.

Немногочисленные употребления латинской транскрипции греческого *περίοδος* в риторических трактатах часто сопровождаются пояснениями и предложением латинских аналогов, все же не создавая последовательную терминологию.

При этом следует заметить, что в самом раннем из доступных источников по римской риторике как дисциплине на латинском языке — *Rhetorica ad Herennium*, четвертая книга которой посвящена стилю и ритмическому построению, — для обозначения периода употребляется лишь слово *continuatio* ‘последовательность’ (*Rhet. Her.*: IV, 12; IV, 19; IV, 32), а единственным

точки зрения синтаксиса, при этом замечая, что в некоторых случаях — особенно если речь идет о философской терминологии — греческие термины могли отображаться в латинской транскрипции; это происходило, если такое заимствование было уже закреплено в языке (Wenskus 1998: 252). Рассматривая возможные общественные и культурные, то есть внеязыковые причины использования *code-switching*, Кристиан Роллингер предположил, что употребление греческих слов, выражений и цитат было обусловлено близкими отношениями между Цицероном и его адресатом (как в случае с Аттиком) или необходимостью употребить философский или филологический *terminus technicus*, для которого не существовало латинского эквивалента (Rollinger, 2015: 134, 147, 152).

способом выразить идею завершенности («округлость») является глагол *amplector*:

Non potest huiusmodi sermo tenere adtentum auditorem; diffluit enim totus neque quicquam comprehendens perfectis verbis amplectitur (Rhet. Her., IV, 11):

«Речь такого рода не может держать слушателя во внимании; ведь она целиком расплывается и, ничего (никакого смысла) не содержа, не **охватывается** четкими словами».

Семантика «охватывания» характерна для некоторых способов обозначения риторического периода, обнаруженных в латинской литературе. Она могла быть отражена как в словах с приставкой *amb(i)-*, так и в композитах с *circum-*: *ambitus*, *circu(m)itus*, *circumductum*, *circumscriptio*. Для всех этих слов в Oxford Latin Dictionary зафиксировано значение ‘период’ в применении к контекстам с риторической тематикой (OLD: 115, 322, 320, 324); собственно значение приставки *περί-* в греческих композитах ближе всего к значению *circum-* ‘вокруг’ (Liddell-Scott: 1366–1394; Buck: 904; Dunkel: 617). Можно утверждать, что семантика приставок в этих словах отражает некоторые свойства периода как способа правильной организации речи. Более подробно представить свойства периода можно, рассмотрев контексты, где этот риторический прием получает пояснение.

При изучении корпуса латинского языка, в частности, трактатов Цицерона и Квинтилиана, посвященных риторике, обнаруживаются контексты как для *ambitus*, так и для *circu(m)itus* со значением ‘период’, в которых описываются одни и те же свойства этого риторического приема.

1. Период имеет начало и четкое завершение.

Ergo in aliis, id est in historia et in eo quod appellamus epideiktikon placet omnia dici Isocrateo Theopompeoque more illa circumscriptione ambituque, ut tamquam in orbe inclusa currat oratio, quoad insistat in singulis perfectis absolutisque sententiis (Cic., Or., 207, 7):

«А в остальных видах, то есть в истории и том, что мы называем эпидейктическим красноречием, можно все говорить по образцу Исократа и Феопомпа, чтобы речь, словно заключенная в круг, бежала по окружности и **круговому пути**, пока не остановится после отдельных законченных и завершенных мыслей».

В этом контексте следует обратить внимание на выбор слова *ambitus* в соседстве с *circumscriptio*: приставки обоих слов

имеют семантический элемент «вокруг», передающий идею начала и конца периода.

Itaque illi veteres, sicut hodie etiam non nullos videmus, cum **circuitum** et quasi orbem verborum conficere non possent, nam id quidem nuper vel posse vel audere coepimus, terna aut bina aut non nulli singula etiam verba dicebant; qui in illa infantia naturale illud, quod aures hominum flagitabant, tenebant tamen, ut et illa essent paria, quae dicerent, et aequalibus interspirationibus uterentur (Cic., De Or., III, 198, 6):

«Итак старинные (ораторы), как даже и сегодня многих таких видим, хотя не могли завершить **период** и словно круг слов, — ведь и мы начали осмеливаться и быть способными на это только недавно, — по три или по два, а некоторые и по одному слову (в конце) говорили; при этой естественной бессловесности они сохраняли все же то, чего требуют человеческие уши: чтобы то, что они говорили, было равным, а также пользовались одинаковыми вдохами [чтобы их дыхание было ровным]».

Выбор слова *circuitum* в приведенном выше примере также неслучаен: рядом с ним находится *orbis*, и соседство этих слов так же, как и в первом контексте, передает значение кругового, замкнутого движения, предполагающего начало и конец.

2. Период метрически организован и имеет ритм.

Solet autem quaeri totone in **ambitu verborum** numeri tenendi sint an in primis partibus atque in extremis; plerique enim censent cadere tantum numerose oportere terminarique sententiam. Est autem, ut id maxime deceat? non ut solum; ponendus est enim ille ambitus, non abiciendus. (Cic., Or., 199, 1–6):

«Следует задаться вопросом, во всем ли **периоде** (обороте слов) следует подчиняться ритму или [только] в начальных и конечных частях; большинство же полагают, что ритмически следует только заканчивать мысль. Более всего он уместен не как одиночный; период этот должен быть правильно расположен, а не брошен».

В этом примере речь идет о наиболее подходящих для ритмизации частях периода. Следует помнить, что римская риторика, хотя и наследовала греческой в организации и делении речи, все же стилистически во многом опиралась на латинскую *carmen* — песнь, важным элементом которой была периодизация (повторение некоторых элементов в определенное время) (Sciarrino 2007: 60). М. Л. Гаспаров подчеркивает, что ритмическое строение периода было основано на стихотворной метрике, «никогда не достигая, однако, стихотворной правильности» (Гаспаров 1972: 23).

Et, si primi et postremi [illi] pedes sunt hac ratione servati, medii possunt latere, modo ne **circuitus** ipse **verborum** sit aut brevior, quam aures exspectent, aut longior, quam vires atque anima patiatur (Cic., De Or., III, 191, 10):

«И, если первые и последние стопы сохранены по такому плану, срединным можно не уделять внимания, лишь бы сам **период** (оборот слов) не был бы ни короче, чем ожидают уши, ни длиннее, чем хватит сил и дыхания».

Кроме приведенного контекста, подчинение периода ритму, в том числе, следующего стандартным поэтическим размерам, не раз упоминается Цицероном, Квинтилианом и однажды даже Петронием: см. Cic., Or., 187, 7; 204, 4; 208, 2; 212, 7; Quint., Inst. Orat., IX, 4, 60, 7; Petron., Sat., 118, 1.

3. Период организован равномерно и имеет вымеренную структуру.

Quod si continuatio verborum haec soluta multo est aptior atque iucundior, si est articulis membrisque distincta, quam si continuata ac producta, membra illa modificata esse debent; quae si in extremo breviora sunt, infringitur ille quasi **verborum ambitus**; sic enim has orationis conversiones Graeci nominant (Cic., De Orat., III, 186, 9):

«Так что такая свободная последовательность слов, если она свободна, гораздо более подходит и более приятна, если разделена на отрезки и члены, чем если непрерывна и растянута, и эти члены должны бы быть размеренными; если они более коротки в конце, будто нарушается этот **оборот** (период); ведь греки так называют эти круговороты [в] речи».

Размеренность, то есть соразмерность внутренних частей периода, являлась важной составляющей благозвучия прозаической речи. Несоблюдение внутренней меры должно было, по мнению риторов, усложнять восприятие и разрушать ощущение целостности, передаваемое монологу с помощью периодов.

Explicandum etiam est unde orta sit forma verborum dicendumque quantos **circuitus** facere deceat deque eorum particulis et tamquam incisionibus disserendum est quaerendumque utrum una species et longitudo sit earum an plures et, si plures, quo loco aut quando quoque genere uti oporteat (Cic., Or., 206, 3):

«Следует также объяснить, откуда рождается стройность слов, и сказать, сколько нужно сделать **периодов**, и рассмотреть их части и как бы отрезки, а также задаться вопросом, один ли есть вид и длина их или много, и если много, где и когда следует пользоваться каждым видом».

О внутренней размерности, то есть соразмерности составляющих частей периода, Цицерон упоминает в нескольких местах (Or., 168, 5; 38, 3; 199, 1–6; 221, 6); также о необходимости такой организации периода писал Квинтилиан (Inst. Orat., XI, 1, 6).

Перечисляя основные требования теоретиков ораторского искусства к построению периода, необходимо вернуться к тем способам обозначения этого риторического приема, которые из всех засвидетельствованных латинских вариантов морфологически наиболее близки к греческому περίοδος — *ambitus* и *circu(m)itus*. Можно ли, рассмотрев примеры их употребления Цицероном и Квинтилианом, заметить различия и сходства между *ambitus* (*verborum*) и *circu(m)itus* (*verborum*)? Из рассмотренных примеров становится ясно, что существенных отличий при описании периода нет: оба термина могут соседствовать со словами, имеющими элемент значения «круг», оба слова описывают одни и те же признаки периода. Следует сделать вывод, что приставки, различные в этих словах, не придают им, однако, разного смысла: значение обеих приставок можно свести к семантическому компоненту «вокруг». При этом следует понимать этот компонент не как «в обход», но как законченное движение отрывка речи, замыкание периода по кольцевой форме.

При этом слова *ambitus* и *circu(m)itus* засвидетельствованы в римской литературе, в том числе у вышеупомянутых авторов, также и в значениях «избегание», «околичности», то есть с элементом значения «в обход»: в таких контекстах речь идет о словесном описании явления или назывании предмета не прямо, а с помощью некоторого словесного оборота.

Так, у Квинтилиана засвидетельствовано употребление как *ambitus*, так и *circumitus* в значении «описательное выражение», «околичность»:

Quanto magis eis quibus cura famaе fuit conservandus est hic vel **ambitus** (Quint., Inst. Orat., III, 8, 45):

«Следует быть сдержанным или использовать **оговорки** особенно тем, кто заботился о репутации».

Alia **circumitu verborum** plurium ostendimus, quale est «et pressi copia lactis» (Quint., Inst. Orat., X, 1, 12, 2):

«Многое другое мы обозначаем **окольными словами** (оборотом слов), как в случае с «изобилие спрессованного молока» (вместо «сыр»)».

Многие авторы используют одно из исследуемых слов, чтобы указать на способ избежать необходимость назвать предмет или явление (для *ambitus* см., например, Colum., *De Re Rust.*, II, 2, 2; Fronto, *De Orat.*, 17, 7; Liv., XXVII, 27, 12; для *circu(m)itus* см., например, Mart., *Ep.*, XI, 15, 8; Quint., *Inst. Orat.*, V, 7, 16, 3; XII, 10, 16, 8; XII, 10, 41, 4; Sen., *Dial.*, VII, 3, 2, 1; *Ep. Mor.* 71, 4, 5). Из этого следует, что значение избегания, «движения мысли и речи вокруг непосредственного предмета называния» было одинаково свойственно как *ambitus*, так и *circu(m)itus*. Кажется, что приставки, изначально имеющие разные элементы значения — *amb(i)-* часто означает последовательное или одновременное движение или нахождение с обеих сторон предмета, в то время как *circum-* означает лишь «вокруг» (Ророва 2019: 281) — оказались полными синонимами в риторических описаниях.

Заключение

Сохранившиеся римские риторические трактаты не знают одного устоявшегося эквивалента для греческого *περίοδος*. Цицерон, Квинтилиан и автор «Риторики для Геренния» предлагают несколько слов, описывая эту риторическую фигуру: *ambitus*, *circu(m)itus*, *circumductum*, *circumscriptio*, а также *compre(he)nsio*, *continuatio* и *conclusio*. Большинство из предлагаемых аналогов включают в себя семантический компонент «круг», важный для понимания сути периода как риторической фигуры.

Слова *ambitus* и *circu(m)itus*, наиболее близкие морфологически к *περίοδος*, употребляются при описании периода сравнимое количество раз, не демонстрируя при этом семантических различий. Они также содержат семантический компонент «охватывания», который отражает свойства периода как в целом (законченность, закругленность), так и его частей (соразмерность составляющих период отрезков и метрическая организация).

В изученных контекстах не удалось выявить различий в семантических компонентах между словами *ambitus* и *circu(m)itus*. В случаях, когда они обозначают не риторический период, но употребляются метафорически, имея значение «околичности», «оговорки». Эти употребления также не демонстрируют семантической разницы между двумя рассматриваемыми словами.